

— Янь Цин, Янь Дин, двойные мечи! — пара с гордостью представила свои мечи.

— Чи Дэфэн, техника посоха, — объявил Чи Дэфэн.

— Фэн Юй, костыли! — пожилая женщина решительно постукивала тростью.

Когда Чэнь Фэй посмотрел на старуху, в нос ему ударил слабый сладковатый запах. Это был запах яда. Не удержавшись, он слегка принюхался, узнав характерный запах.

— Чэнь Му, стрельба из лука! — объявил Чэнь Фэй, похлопывая по спине длинноствольный лук.

— Ладно, уже поздно. Давайте отправимся в путь, — проговорил Цянь Цзицзян, понимая, что время ограничено. Если все пойдет хорошо, то до города Абрикосовых Феней они доберутся примерно за пять дней.

Цянь Цзицзян кивнул головой, и остальные последовали его примеру, отправившись в путь.

Будучи мастерами боевых искусств, они обладали превосходной физической силой и техникой передвижения, что делало их намного быстрее обычных людей. Хотя они и не могли сравниться со скоростью лошади, но скорость их передвижения точно не была медленной.

Чэнь Фэй бросил взгляд на уезд Пинъюнь, но из-за большого расстояния были видны лишь слабые очертания. За несколько месяцев, проведенных в этом уезде, он превратился из захудалого разнорабочего, который едва мог позволить себе мясо, в опытного человека. Это вызвало в душе Чэнь Фэя волну эмоций.

Взглянув на метку на руке, Чэнь Фэй заметил, что чем дальше он удалялся от уезда Пинъюнь, тем менее активной становилась метка. Раньше он опасался, что метка привлечет грозных противников. Однако оказалось, что метка лишь нагнетала негативное состояние Чэнь Фэя.

Действие метки было очень сильным и могло полностью истощить обычного человека. Однако быстрое совершенствование Чэнь Фэя позволило ему подавить влияние метки. Возможно также, что по сравнению с изобилием пищи в уезде Пинъюнь он, будучи незначительным существом, совсем не привлекал внимания загадочного существа.

Пройдя более двух часов, группа остановилась, чтобы передохнуть. В густом лесу Чи Дэфэн с нетерпением посмотрел на Цянь Цзицзяна и заметил:

— Здесь никого нет. Давайте поторопимся и разделим деньги.

Цянь Цзицзян захихикал, глядя на Чи Дэфэна со смесью веселья и ругани:

— К чему такая спешка? Я же не собираюсь отдавать их тебе.

— Старый дурак, ты действительно хочешь покинуть уезд Пинъинь, — продолжал Цянь Цзицзян, с улыбкой качая головой. — Я думал, ты там умрешь от старости.

— На горе Пинъинь происходит что-то странное, и я не могу заставить себя там оставаться, — ответил Ци Дэфэн, принимая от Цянь Цзицзяна несколько сотен таэлей серебра. Он покачал головой, выражая свое беспокойство. — Особенно в последние дни я не могу нормально спать и есть. У меня такое чувство, что в уезде Пинъинь должно произойти что-то важное.

Выражение лица Цянь Цзицзяна изменилось, он осознал всю серьезность слов своего старого друга. Это объясняло, почему Чи Дэфэн настаивал на том, чтобы покинуть уезд Пинъинь.

— Ты продолжишь путь после того, как мы достигнем города Абрикосовых косточек? — спросил Цянь Цзицзян.

Ци Дэфэн на мгновение задумался, а затем покачал головой.

— Мы оценим ситуацию, когда придет время.

В нескольких десятках метров от них Чэнь Фэй вернулся из туалета и увидел, что Ци Дэфэн и Цянь Цзицзян ведут тихий разговор. От предвкушения он стиснул зубы. Хотя он не знал подробностей, но понимал, что речь, несомненно, идет о деньгах.

Сначала Чэнь Фэй заподозрил, что Чи Дэфэн и Цянь Цзицзян знакомы, так как Чи Дэфэн без колебаний отдал деньги. Такое поведение не соответствовало жадности. Однако Чэнь Фэй не испытывал к деньгам никаких неприязненных чувств. По сравнению с отъездом из округа Пинъинь эта сумма была незначительной. С его мастерством алхимии, чтобы заработать такую сумму, достаточно было изготовить несколько партий пилюль.

После короткого отдыха группа продолжила свой путь. Вначале они шли по хорошо заметной главной дороге. Однако по мере продвижения дорога становилась все более нечеткой. Видно было, что по ней давно не ходили торговые караваны, и дорога заросла бурьяном.

Группа шла дальше, не встречая на своем пути никаких значимых событий. Правда, им попало несколько беженцев, от которых они намеренно держались на расстоянии.

Цянь Цзицзян сказал:

— Здесь неподалеку должен быть полуразрушенный храм. Там можно найти приют на ночь.

Цянь Цзицзян осмотрел окрестности и определил направление к полуразрушенному храму. В

прежние годы Цянь Цзицзян был сотрудником Агентства телохранителей, что позволило ему приобрести богатый опыт путешествий. Однако в последние годы он вышел на пенсию, намереваясь наслаждаться спокойной жизнью в уезде Пинъинь. Но судьба распорядилась иначе, и в силу непредвиденных обстоятельств он был вынужден отправиться в это путешествие.

Возглавив группу, Цянь Цзицзян провел их через несколько поворотов, пока они не достигли полуразрушенного храма. При виде храма у Чэнь Фэя сжалось сердце. Он напомнил ему о двух предыдущих встречах с монстрами, и обе они происходили в похожих условиях. Однако, учитывая необходимость отдыха и укрытия от стихии, искать убежище здесь было неизбежно.

Полуразрушенный храм выглядел древним, с беспорядочным внутренним убранством. Было видно, что в его стенах недавно нашли утешение многие люди.

Группа собралась вместе и спокойно доедала свой сухой паек. Чэнь Фэй бдительно осматривал окрестности, но ничего необычного не обнаружил. Он чувствовал присутствие метки на руке, но ничего необычного не обнаружил.

Чэнь Фэй задумался о пользе метки гангрены. Она стала для него своеобразным сенсором, оказывающимся эффективным в большинстве ситуаций. Это заставило его задуматься о том, чтобы и дальше оставлять подобные метки на своем теле, когда его внутренняя сила окрепнет.

Ночь прошла спокойно, без столкновений со злыми сущностями. Чэнь Фэй с облегчением вздохнул, поняв, что, хотя внешний мир и неспокоен, не везде в нем происходят какие-то аномалии.

В мгновение ока прошло три дня.

По мере продвижения по маршруту на лицах группы проявлялась усталость. Однако по пути они все больше узнавали друг друга, что способствовало развитию чувства товарищества. Плавный ход путешествия успокаивал их сердца.

Исключительное чувство направления Цянь Цзицзяна оказалось ценным подспорьем, и Чэнь Фэй был благодарен за то, что стал частью этой команды. Без их руководства он бы заблудился и остался бесцельно блуждать, как только закончилась бы еда в его пространственной сети.

— Мы будем ночевать в лесу. Давайте прибавим темп, — призвал Цянь Цзицзян, глядя на небо. Остальные кивнули в знак согласия, инстинктивно ускоряя шаг, чтобы не отстать от его указаний.

— Впереди свет.

Группа обратила внимание на мерцающие вдалеке огоньки, и их охватило любопытство.

Удивление Янь Цин было очевидным, когда она указала на источник света.

Чи Дэфэн обратился к Цянь Цзицзяну с вопросом, есть ли поблизости деревня.

Цянь Цзицзян слегка нахмурил брови, так как его память уже не была такой острой, как раньше. После долгих лет отсутствия он сохранил лишь общие знания и не мог вспомнить все с точностью.

Старуха Фэн Юй предложила:

— Может, останемся в деревне? Там безопаснее, чем в пустыне. Если у нас есть возможность, то лучше пойти в деревню.

Остальные перевели взгляд на Цянь Цзицзяна, предоставляя ему принять окончательное решение. После некоторого раздумья Цянь Цзицзян сказал:

— Нет. Во внешнем мире царит хаос, и внезапное появление деревни кажется подозрительным. Мы должны обойти ее стороной.

Цянь Цзицзян и остальные покачали головами, решив обойти деревню стороной. Они изменили курс, отклонившись от мерцающих огней, и продолжили движение с возросшей скоростью. Казалось, что некое невысказанное желание заставляло их как можно дальше удаляться от деревни.

И тут Янь Цин снова указал:

— Впереди свет.

Все посмотрели в ту сторону, куда указывал Янь Цин. Вдали показались огоньки.

Чи Дэфэн обратился к Цянь Цзицзяну с вопросом:

— Есть ли поблизости деревня?

Цянь Цзицзян вздохнул, понимая, что память его подводит. Он не мог вспомнить таких подробностей.

— Я не уверен. Нужно действовать осторожно.

Старуха Фэн Юй, понизив голос, спросила:

— Может, нам остаться в деревне? Там безопаснее, чем в пустыне. Если у нас есть выбор, то лучше пойти в деревню.

Группа обменялась взглядами, не зная, что делать дальше.

Прислушавшись к разговору, Чэнь Фэй вдруг почувствовал прилив ясности, когда в нем спонтанно активировалась Формула Чистого Сердца. Его разум прояснился, и он не мог не заметить, что что-то не так. Этот разговор, эта сцена уже происходили. Почему же они повторяются? И не решили ли они просто избегать деревни?

Чэнь Фэя осенила тревожная мысль. Может быть, они все потеряли память?

Он осмотрел окрестности и заметил, что все вокруг заволочло тонкой пеленой белого тумана, значительно ухудшившего видимость. Странно, но деревня вдалеке казалась все более отчетливой на фоне тумана.

<http://tl.rulate.ru/book/90558/3281697>